

коли практика міжнародного суду стає основою для визначення певних уніфікованих матеріально-правових норм чи способів вирішення колізій. У багатьох випадках суди отримують повноваження щодо вирішення колізій між нормами універсальних та регіональних міжнародних договорів.

Судова уніфікація матеріально-правових норм реалізується через механізми контролю та супроводжується виробленням стандартів тлумачення міжнародних договорів. Такі стандарти тлумачення є динамічними, на відміну від консервативних міжнародно-договірних форм, які потребують спеціальної процедури внесення змін. За оцінками окремих дослідників, у сучасних умовах ця функція міжнародних судів стає більш значимою, ніж традиційна та базова функція вирішення спорів [4, с. 53-66].

Підсумовуючи, наголосимо на зміщенні міжнародно-правового теоретичного дискурсу від доктрини до операційного результату дії певних міжнародно-правових норм, на основі чого долається обмеження уніфікації лише міжнародно-договірними формами, і необхідність сприйняття «реалістичного тлумачення» уніфікації, що включає «м'яке право», неправові феномени і судову практику.

Література

1. Буткевич О.В. Міжнародне право ХХІ століття: утвердження концепції «живого права». *Альманах международного права*. 2010. Вып. 2. С. 37–47.
2. Бова А. Социологическая интерпретация инфправа. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2001. № 2. С. 17–31.
3. Duval A. Lex Sportiva: A Playground for Transnational Law. *European Law Journal*. 2013. Vol. 19. Issue 6. P. 822–842.
4. Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах. *Международное правосудие*. 2018. Вып. 1(25). С. 53–66.

УДК 340.62(043.2)

Филиппов С.А., д.ю.н., к.психол.н., доцент,
Национальная академия Государственной
пограничной службы Украины,
г. Хмельницкий, Украина

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ДУЭЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ

Трансграничная организованная преступность широко использует появляющиеся новые, позволяющие игнорировать государственные границы, технические возможности. Чрезвычайно модернизируются

средства доставки предметов контрабанды. Например, наркокартели используют собственный подводный флот и малую авиацию. Полупогружные лодки наркокартелей тоннами доставляют колумбийский кокаин в Центральную Америку и Мексику. Малая, в том числе беспилотная, авиация используется и для наблюдения за силами правопорядка, и для перемещения через границу товаров, таких как сигареты. Плавсредства, незаконно переправляющие мигрантов, часто идут без шкипера и команды, в роли которых могут быть привлечены сами мигранты, имеющие навыки судовождения и ориентирующиеся по GPS -координатам. В даркнете через браузер Тор анонимные покупатели у анонимных продавцов могут купить оружие, наркотики, документы, сведения из баз данных (например, о лицах, которым запрещено пересечение границы). Такова, например, была торговая площадка «Wall Street Market» Большую часть деталей стрелкового оружия можно напечатать на 3-D принтере, не заботясь об их контрабандной доставке. Синтетические наркотики изготавливаются в лабораториях, расположенных в любых местностях, независимо от климата и возможности выращивать там наркотики растительного происхождения. Во время пандемии Covid-19, судя по имеющимся данным, значительно увеличилось производство синтетических наркотиков из-за невозможности доставки героина и марихуаны, что связано с увеличением барьерности границ.

Некоторые преступления (например, торговля людьми), начинаясь на территории одного государства, продолжаются на территории другого, а заканчиваются на территории третьего, что делает чрезвычайно сложным использование национального законодательства для доказывания вины и привлечения виновных к ответственности. Не стоит забывать и то, что государства-соседи часто преследуют противоположные политические интересы. Примером может послужить Средиземное море, где небольшие суда подходят к большим грузовым судам посреди открытого моря, чтобы незаконно переправить часть грузов в Грецию. Эти яхты не только не обнаруживаются обычными локаторами из-за их размеров, но также выбирают периферийные порты для доставки контрабандных грузов на нелегальные рынки. При этом Греция по политическим причинам не может взаимодействовать в вопросах противодействия этому незаконному бизнесу с таким государством как Турция.

Учитывая, что большая часть мирового груза доставляется контейнерными перевозками по сложным трансграничным маршрутам, вероятно львиная доля контрабанды в мире доставляется морскими контейнерами. Выявляется лишь мизер ее по целому ряду причин, одной из которых являются сложные портовые процедуры.

Трансграничная организованная преступность работает по принципам сетевого маркетинга, например, привлекая новых дилеров скидками на

наркотики, другие предметы контрабанды. Иногда эта деятельность напоминает обычный интернет-магазин, использующий для оплаты криптовалюты. Такова, например, была израильская сеть дистрибуции марихуаны «Telegrass», организованная на платформе Телеграма. Другой пример: в период пандемического кризиса преступные группировки в городах используют службы доставки еды в качестве прикрытия для доставки наркотиков и других незаконных товаров.

Предпринимаемые меры: государства используют комбинации разных вариантов обеспечения пограничной безопасности и противодействия трансграничной преступности, включающие, например, оперативные мероприятия и комплекс пограничных инженерно-технических сооружений и совокупность баз данных, систем наблюдения и обмена данными (например, EUROSUR), а также искусственного интеллекта (например, iBorderCtrl) для анализа этих данных. Есть примеры контроля в Даркнете (закрытие крупнейших рынков Даркнета, осуществляющих торговлю предметами, изъятыми из гражданского оборота – Alphabay и Hansa).

Целесообразные меры: укомплектование правоохранительных и контрольных служб техникой (условно говоря – дроны для мониторинга, сканеры для выявления контейнерной контрабанды, роботы для поиска закладок наркотиков в любых труднодоступных местах, включая канализацию).

Создание межрегиональных систем обмена информацией (по принципу CISE) и по порядку работы EVROSUR в рамках межгосударственного пограничного сотрудничества для выявления подозрительных транспортных средств, контейнеров и т.д. на раннем этапе.

Дальнейшая автоматизация пограничного контроля. Использование систем сбора данных о пассажирах и данных регистрации пассажиров API, PNR для предупреждения преступлений. Повышение надёжности биометрической идентификации, т.к. применяемые в большинстве паспортов стандарта ICAO элементы защиты паспортов и биометрии уже уязвимы на нынешнем техническом уровне, используемом криминалитетом.

Правовые проблемы: негативным аспектом применения большинства этих мер является наличие рисков в сфере конфиденциальности персональных данных граждан. При этом примером может служить норма Общего регламента по защите данных (GDPR) Европейского Союза, согласно которой носитель персональных данных имеет право не быть субъектом такого решения, создающего для него правовые последствия, которое основано только на автоматической обработке данных, в том числе профилировании рисков в отношении субъекта данных.

То есть на современном этапе даже при условии максимальной

технологизации правоохранительной деятельности, технологические инструменты, включая искусственный интеллект, не могут применяться без здравого смысла компетентного и грамотного сотрудника правоохранительного органа, владеющего обстановкой и понимающего специфический контекст местных условий.

Литература

1. Council Directive 2004/82/EC of 29 April 2004 on the obligation of carriers to communicate passenger data.
2. Directive (EU) 2016/681 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the use of passenger name record (PNR) data for the prevention, detection, investigation and prosecution of terrorist offences and serious crime.
3. AlphaBay and Hansa dark web markets shut down. 20.11.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-40670010>.
4. EU GDPR «Automated individual decision-making, including profiling». Article 22. URL: <https://www.privacy-regulation.eu/en/article-22-automated-individual-decision-making-including-profiling-GDPR.htm>.
5. Filippov S. Criminological significance of biometric technologies in the context of counteracting cross-border crime. *Journal of the National Prosecution Academy of Ukraine*. 2018. № 6. P. 59-64.
6. Filippov S. Information support for counteraction to cross-border crime. *Visegrad Journal on Human Rights*. 2018. № 4(2). P. 102–112.

УДК 343.62:59(043.2)

Широкоступ К.М., аспірант,
Київський університет права НАН України, м. Київ, Україна

ШЛЯХИ ОПТИМІЗАЦІЇ ЗАХОДІВ БОРОТЬБИ ІЗ ЗАХОПЛЕННЯМ ЗАРУЧНИКІВ

Результати вивчення матеріалів кримінальних проваджень і практичної діяльності оперативних підрозділів по боротьбі з захопленням заручників свідчать, що в більшості випадків захоплення заручників вчиняються організованими і добре законспірованими злочинними групами з використанням найсучасніших технічних засобів, із застосуванням різних видів вогнепальної, холодної та газової зброї, вибухових речовин, що мають документи, прикриття і відповідне обмундирування, екіпірування.

Боротьба зі злочинністю – це поняття багатоаспектне, різнобічне і дуже об'ємне за змістом. Це війна з великим злом у суспільстві зі своєю стратегією і тактичними прийомами [5].

Боротьба зі злочинністю має свої стратегічні напрямки, тактичні способи і прийоми, характеризується різноманіттям суб'єктів, засобів,